

Личность в условиях экстремальной ситуации и в условиях обыденной жизни

Ирина Андреева

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ: СПЕЦИФИКА ВЛИЯНИЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА НА ДОНБАССЕ

Аннотация. Представлена характеристика психологических составляющих самосознания личности человека, попавшего в экстремальные условия военных действий. Проанализированы специфические проявления притязаний, психологического пространства и времени личности, проживающей в ситуации гражданской войны. Предложены эмпирические данные специальной литературы по проблеме специфических особенностей жизни людей в условиях военных действий. Делается попытка представить психологические составляющие самосознания личности в экстремальных условиях гражданской войны. Эмпирические данные получены с помощью метода включенного наблюдения.

Ключевые слова: экстремальная ситуация; военный конфликт; самосознание личности; психологическое пространство личности; психологическое время личности; притязания на признание.

Abstract. The article presents the characteristics of the psychological components of self-consciousness. The specific manifestations of psychological space of personality, psychological time of personality, claims to recognition of people living in a situation of civil war are analyzed. Some specificity of modern military conflicts is revealed. The relevance of this study is an attempt to present the psychological components of self-consciousness in extreme conditions of civil war. Purpose: to present the characteristics of modern life in a situation of civil war. The article is based on the results of theoretical and

experimental studies of domestic scientists on the characteristics of self-consciousness and its structure. The data were obtained using the theoretical method of research of literary sources, as well as using socio-psychological research methods.

Keywords: *extreme situation; military conflict; self-consciousness of the person; psychological space of the person; psychological time of the person; claims for recognition at people.*

Современные
проблемы человека
XXI века

Экстремальные ситуации в жизни человека XXI века встречаются так же часто, как и в XX веке. В науке описано, изучено и проработано большое количество ситуаций пребывания человека в экстремальных условиях. С точки зрения современных ученых, сегодня мы сталкиваемся с новыми проблемами, а именно: свободы и безопасности, сложности социальной адаптации в информационной среде, изменения в мировосприятии. Значительное внимание уделено созданным на заре информационной эпохи концепциям, актуальность которых за прошедшие десятилетия значительно возросла [1].

Современная
безопасность
человека

Однозначно, что в экстремальной ситуации каждый человек может испытывать страх, тревогу, отсутствие чувства безопасности, нервозность, что приведет к росту количества психических расстройств и появлению защитных, компенсаторных механизмов. Многие отечественные ученые (В.С. Мухина, А. Волосников [1], В.А. Бодров [2], М.Ш. Магомед-Эминов [3], Ю.С. Шойгу [4] и др.) внесли значимый вклад в изучение способов повышения безопасности человека в сложных условиях жизнедеятельности.

Каждый из нас осознает, что изо дня в день, даже в самых благоприятных условиях жизни, возрастает потребность в обретении новых способов успешного существования. Ежедневные влияния окружающей реальности ставят перед человеком задачу перестройки психологической готовности к преодолению экстремальных условий.

Изменениям подвергаются все внешние реалии, которые описала и обсудила В.С. Мухина в своей известной монографии. Речь идет о четырех реальностях, сложившихся в истории человечества (предметный мир, мир природы, мир образно-знаковых систем, мир социально-нормативного пространства) [5, с. 43–271]. Реалии мирного времени и реалии военных действий – две амбивалентные реальности возможного бытия человека, которые требуют от человека разных психических состояний и разной готовности к жизни.

Война в жизни человека

Война – это всегда для любого человека разрушение его жизни, его представлений о себе, о мире. Это, прежде всего, угроза безопасности жизни, это страх перед угрозой жизни [6; 7].

В научной и публицистической литературе, мы все чаще встречаемся с таким понятием как «гибридные войны», «затянувшийся вооруженный конфликт».

«Гибридная война» в научной литературе рассматривается как вид военного противостояния отдельного государства, которое втягивает в данный вооруженный конфликт не только армию, а и специальные миссии, спецслужбы, наемных военных, партизанские движения, террористические атаки, массовые акции протеста.

Основные цели способов борьбы

Основные цели этих способов борьбы:

- изменение политического режима или государственных устоев в стране, которая подвергается нападению;
- воздействие на массовое сознание общества и отдельные властные структуры;
- формирование новой ценностно-ориентационной направленности населения данных регионов;
- испытание определенных видов вооружения [8; 9].

Виды вооруженных конфликтов

Следует отметить, что описанные военные действия могут протекать длительно без продвижения вглубь той или иной территории. Как правило, в конфликтах, в нынешнее время, используют не только традиционные виды оружия, а и специальные технологии: информационные, технические, глобальные сетевые устройства. В современной науке гибридные военные конфликты подразделяются на следующие виды:

1. Вооруженный конфликт низкой интенсивности – это противостояние сил, связанное с религиозными, этическими, политическими или иными причинами, при этом количество погибших не более 50 человек в год.

2. Вооруженный конфликт средней интенсивности – характеризуется эпизодически осуществляемыми террористическими актами и боевыми действиями, число жертв подобных конфликтов не превышает 500 человек в год.

3. Вооруженный конфликт высокой интенсивности – это активное противостояние сторон с практически постоянными боевыми действиями, с применением обычного вооружения и оружия массового поражения, с привлечением иностранных государств, число погибших превышает 500 человек в год [8; 10].

Специалистами военной сферы доказано, что как правило, подобным войнам предшествует серьезная подготовка массового сознания. Люди, попадающие в

Специфика
вооруженного
конфликта
на Донбассе

ситуацию военного конфликта, подвергаются массированному внешнему воздействию, что приводит к изменению психоэмоционального состояния каждого находящегося в этой ситуации человека [11–21].

В настоящее время в мире в активном состоянии находятся более двух десятков затяжных вооруженных конфликтов. Одним из примеров затяжного вооруженного конфликта является конфликт на Донбассе. Этот военный конфликт относится к *вооруженному конфликту высокой интенсивности*, поскольку, за весь период вооруженного конфликта боевые действия не прекращались практически никогда, а количество жертв составило более 10 тыс. человек.

Я хочу обсудить психологическую составляющую жизнеобеспечения личности в экстремальных условиях – в условиях современной войны на Донбассе и влияние вооруженного конфликта на жителей Донбасса.

Общая
характеристика
современных
жителей Донбасса

С 2014 года население отдельной части Украины (Донбасса), пребывает в состоянии войны со своим же государством. Наблюдая за спецификой поведения людей, проживающих в данном регионе за указанный период времени, я пришла к выводу:

1. В ДНР живут люди, которые ни на один день не покинули свою родную землю. В большинстве случаев граждане ДНР были активными участниками революционных событий 2014 г. И сегодня население продолжает прилагать усилия, чтобы помочь своим семьям и согражданам.

2. В ДНР живут люди, которые принимали и принимают активное участие в разворачивавшихся с 2014 г. событиях, покинувшие территорию буквально в течение полугода, однако позже, через какой-то период времени, вернувшиеся на свою родину и продолжающие жить в своих городах, поселках и деревнях.

3. В ДНР живут мирные жители, которые с 2014 г. пребывают в состоянии стресса в условиях постоянных боевых действий.

Феномен
самосознания
личности

Самосознание личности В.С. Мухина определяет как: «... знание нашего присутствия в мире, уверенность в том, что я есть и должен быть, что я представляю собой особое бытие, обладающее особым характером, отличающим меня от всего существующего вне меня» [5, с. 28]. Самосознание, согласно В.С. Мухиной, формируется под влиянием генотипических факторов, а также под влиянием общественного сознания.

Структурные звенья
самосознания

Следует признать правомерным видение структуры самосознания личности человека, которое предлагает

В.С. Мухина. Психолог утверждает: «Структура самосознания личности – совокупность устойчивых связей в сфере ценностных ориентаций и мировоззрения человека, обеспечивающих его уникальную целостность и тождественности самому себе. Структура самосознания личности, предполагая сохранение основных значений и смыслов при внешних и внутренних изменениях, строится внутри порождающей ее системы – той человеческой общности, к которой принадлежит эта личность» [5, с. 812].

Структурные звенья самосознания отражают историческое время

И далее психолог продолжает: «Структурные звенья самосознания наполняются знаками, возникающими в процессе исторически обусловленной реальности существования человека. Системы знаков культуры, к которой принадлежит человек, являются условием его развития и “движения” внутри этой системы...» [5, с. 284]. Каждый человек в известном смысле индивидуально присваивает значения и смыслы культурных знаков, которые порождаются в периоды мирного развития и периоды военных, социально опосредованных конфликтов. В то же время каждый человек живет и действует в контексте поглощающего его мысли и чаяния социума.

Наше самосознание весьма зависимо от истории развития условий, в которых нам доводится жить, развиваться, взрослеть и набираться конкретного опыта.

Теперь следует перейти к обсуждению развития структурных звеньев самосознания.

Структура самосознания включает в себя пять звеньев

Согласно видению В.С. Мухиной структура самосознания состоит из пяти базовых звеньев: 1) представлений о своем имени и теле; 2) притязаний на признание; 3) половой идентификации; 4) психологического времени личности; 5) психологического пространства личности.

На мой взгляд, каждое из звеньев структуры самосознания у населения Донецкой Народной Республики, проживающего в ситуации военного конфликта, имеет свои особенности. Остановимся подробнее на каждом звене.

Личное имя и внешний физический тип

Известно, что каждый народ имеет свой именник и свой антропологический тип. На Донбассе его коренные жители в этом отношении не изменяют общей для человечества тенденции: здесь сформировано *знаковое отношение к своим*, независимое от этнической принадлежности, но зависимое от ближайшего исторического времени, соединяющего воедино всех тех, кто проживает здесь свою жизнь, кто укореняется рожденными здесь детьми и внуками.

Притязание
на признание

Притязание на признание – второе звено структуры самосознания личности.

Обращает на себя внимание тот факт, что исторически Донбасс – *многонациональный регион*. С момента его образования население было представлено представителями разных народов – сюда приезжали работать на добычу угля люди с разных уголков России. Население региона по численности той или иной нации: русские, украинцы, греки, татары, армяне, евреи, азербайджанцы, молдаване, грузины, болгары и т.д. На Донбассе несмотря на проживание *более ста национальностей* никогда не было конфликтов на почве межэтнических напряжений.

Идентификация
жителей Донбасса
в настоящее время

В настоящее время Донбасс продолжает быть многонациональным. Между тем, одновременно люди не забывают о своих исторических корнях. Проведенное нами в 2016–2017 годах исследование национального состава населения ДНР показало следующие результаты:

52,4 % испытуемых считают себя русскими;

28,2 % – украинцами;

3,2 % – белорусами;

1,6 % – греками;

12,9 % относят себя к славянам;

по 0,8% – к туркменам и молдаванам.

Однако в условиях вооруженного конфликта в Донецкой Народной Республике ситуация идентификации значительно изменилась: сегодня жители этого региона прежде всего считают себя гражданами *ДНР*.

Современная
типология
идентификаций
жителей Донбасса

Многие жители Донбасса в графе национальная идентичность писали – «гражданин Донбасса». Можно сказать, что за пять лет войны и противостояния в условиях экстремальной жизни сформировался новый этнос – «народ Донбасса». На мой взгляд, произошло разительное преломление общего понимания общности: можно говорить об общих нормах, правилах, традициях и обычаях. Так, за последние пять лет в регионе сложились свои правила жизни. Среди новых традиций можно отметить:

- празднование Дня Республики;
- Дни памяти погибших детей, воинов и мирных жителей.

Сегодня стало возможным говорить и о формировании своеобразной культуры. Ориентируясь на пример предков (период Великой Отечественной войны), мужчины, проживающие на Донбассе, стали на защиту своей земли, а также традиций, обычаев, взглядов и моральных ценностей.

У жителей ДНР происходит преломление идеологии, норм и ценностных ориентаций

У жителей ДНР однозначно происходит *преломление идеологии, норм, ценностных ориентаций* в контексте индивидуальной истории граждан. Общественное самосознание становится все более определенным – оно складывается в принимаемые большинством конструкты.

Основные характеристики общественного самосознания жителей ДНР

Отношение к обществу

Отношение к обществу – характеризуется выраженным стремлением жителей ДНР поддерживать друг друга, большим желанием показать свое единство, трепетным отношением к памятникам истории и к историческим фактам. Появляется все больше людей, примыкающих к волонтерскому движению, стремящихся помочь другим. При этом, стоит отметить глубокое разочарование жителей ДНР по отношению к мировому сообществу.

Люди, видя процессы, происходящие в других странах, не понимают, почему прошедший референдум, на который имеют право любые представители мирового сообщества, привел к таким ужасающим результатам. И особенно стоит отметить тот факт, что в данном регионе речь идет скорее не о том, хочет ли каждый отдельный человек быть признанным обществом, социумом, хотя это природное естественное стремление человека, а о том, чтобы «мы» как общество, со своими взглядами, смыслами, идеями, были приняты и замечены мировым сообществом.

Отношение к природе

Отношение к природе – за последние два года у большинства людей появилось стремление: к созданию уютных уголков во дворах своих домов, к уходу за ближайшей территорией. Я полагаю, что здесь включается определенный механизм компенсации потерянного с целью сохранения утерянного благополучия. Реально: местный ландшафт разрушен, не работающие шахты могут привести к движению грунта. Осознавая данные проблемы, население старается по возможности внести посильный вклад в сохранение гармонии природы и города.

Психологическое время личности

Специфика вооруженного конфликта на Донбассе состоит в его постоянных боевых действиях с изменением интенсивности.

Действия в области внешней или внутренней политики не дают никаких продвижений к миру вот уже на протяжении пяти лет. Соответственно, потребность в безопасности не удовлетворяется и, как следствие,

Психологическое пространство личности

отсутствует желание строить планы на будущее, по причине неуверенности в том, что мирное будущее все же наступит.

Психологическое пространство личности в ДНР имеет специфическую характеристику. Описывая структурные звенья самосознания личности, можно выделить категорию людей, которые привязаны к одному и тому же месту, за пределы которого они не готовы перемещаться и даже необходимый переезд воспринимается ими как катастрофа. На Донбассе к этой категории людей мы можем отнести всех, кто не покинул свои дома во время войны, даже в пиковые периоды обострения военных действий. Дом для каждого, из такой категории жителей, приобрел особое символическое значение. Эти граждане стали остро чувствовать свою принадлежность именно к этому городу, именно к этой земле, именно к этому району. Те же чувства испытывают и те, кто уехал, но позже вернулся.

Изменение отношения к предметному миру

Обращает на себя внимание тот факт, что у населения полностью изменилось отношение к предметному миру. Пришло осознание того, что все, что имеешь, можешь потерять в мгновение ока. Все, что может остаться – это та самая «тревожная сумка», которую собрал каждый житель на случай потери дома. Эта пресловутая «тревожная сумка» находится где-то поблизости к выходу из дома. В ней собраны самые необходимые вещи и предметы на случай возможной утраты. Осознание человеком того, что его материальный мир может сузиться до размера одной сумки с бинтом, свечой, одеялом, спичками и документами, в корне изменяет отношение к восприятию предметного мира.

Можно говорить о том, что в экстремальных ситуациях, подвергающих человека стрессовым состояниям, формируются особые поля общественного самосознания, которые начинают определять индивидуальные чувства и поведение людей.

Комплекс переживаемых событий создает, так называемое, *единое психологическое пространство*. Каждый из перечисленных выше структурных компонентов, формирующих самосознание личности жителей Донбасса, требует дальнейшего изучения путем эмпирического наблюдения и обобщения общих закономерностей развития содержательного наполнения структурных звеньев самосознания населения ДНР.

1. *Мухина В.С., Волосников А.* Психологическое сопровождение сотрудников спецподразделений ФСБ // Развитие личности. – 1999. – № 1. – С. 87–104.
2. *Бодров В.А.* Психология профессиональной пригодности: учеб. пособие для вузов. – М., 2006.
3. *А. Магомед-Эминов М.Ш.* Феномен экстремальности. 2-е изд. – М., 2008.
3. *Б. Магомед-Эминов М.Ш.* Экстремальная психология. Т. 2. От психической травмы к психотрансформации. – М., 2006.
4. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / под общей ред. Ю.С. Шойгу. – М., 2007.
5. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 5-е изд., испр. и доп. – М., 2017.
6. *Лазебная Е.О.* Военно-травматический стресс: особенности посттравматической адаптации участников боевых действий // Психологический журнал. – 1999. – № 5. – С. 62–74.
7. *Лебедев В.И.* Экстремальная психология. – М., 2001.
8. *Щербинина О.Е., Терешкова В.В., Сидорова Т.Ю., Павельева Э.А.* Международное право (Конспект лекций), 2008. URL: <http://knigi.news/mejdunarodnoe/ponyatie-vidyi-voorujennyih-50114.html> (дата обращения 25.09.2018)
9. *Буроменский М.В.* Международное публичное право, 2006. URL: <http://readbookz.net/pbooks/book-34/ru/chapter-1845/>
10. *Смирнов Б.А., Долгополова Е.В.* Психология деятельности в экстремальных ситуациях. – Харьков, 2007.
11. *Столяренко А.М.* Экстремальная психопедагогика: учеб. пособие для вузов. – М., 2008.
12. *Тарабрина Н.В.* Синдром посттравматических стрессовых нарушений: современное состояние и проблемы // Психологический журнал. – 1992. – Т. 13. – № 2. – С. 14–29.
13. *Анциферова Л.И.* Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 1. – С. 34–38.
14. *Китаев-Смык Л.А.* Стресс войны: фронтовые наблюдения врача-психолога. – М., 2001.
15. *Богданова М.В.* Взаимосвязь жизнестойкости с личностной зрелостью и уровнями жизнеобеспечения

личности // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 9. – С. 149–156.

16. Климов А.А. Жизнестойкость и ее взаимосвязь с личностными ценностями студентов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – 2011. – № 2 (10). – С. 14–23.

17. Богданова М.В. Саморегуляция личности: от защиты к созиданию: монография. – Тюмень, 2010.

18. Дудин В.А. Разработка и психометрическая проверка теста «Локус жизнеобеспечения личности» // Медицинская психология в России. – 2016. – Т. 8. – № 5. – С. 4.

19. Розин В.М. Культурология. – М., 2003.

20. Дейнека О.С., Вартанова И.А. Удовлетворенность жизнью как предиктор отношения к экономической и политической стабильности студенческой молодежи // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7883> (дата обращения: 04.10.2018).

21. Савеньишева С.С., Петраш М.Д., Стрижицкая О.Ю. Удовлетворенность жизнью, психологическое благополучие и удовлетворенность браком в период взрослости // Интернет-журнал «Мир науки». – 2017. – Т. 5. – № 1. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/01PSMN117.pdf>

REFERENCES

1. Mukhina V.S., Volosnikov A. Psikhologicheskoe soprovozhdenie sotrudnikov specpodrazdelenij FSB In: *Razvitie lichnosti* = Development of personality, 1999, no. 1, pp. 87–104.

2. Bodrov V.A. *Psikhologiya professional'noj prigodnosti*: textbook for high schools. Moscow, 2006.

3. A. Magomed-Eminov M.Sh. *Fenomen ekstremal'nosti*: 2nd ed. Moscow, 2008.

3. B. Magomed-Eminov M.Sh. *Ekstremal'naya psikhologiya. Vol. 2. Ot psikhicheskoy travmy k psikhotransformacii*. Moscow, 2006.

4. *Psikhologiya ekstremal'nykh situacij dlya spasatelej i pozharnykh*. General editor Yu.S. Shojgu. Moscow, 2007.

5. Mukhina V.S. *Lichnost': Mify i real'nost' (Alternativnyj vzglyad. Sistemnyj podkhod. Innovacionnye aspekty)*. 5th prod., revised and added. – Moscow, 2017.

6. Lazebnaya E.O. Voенно-travmaticheskij stress: osobennosti posttravmaticheskoy adaptacii uchastnikov boevykh dejstvij In: *Psikhologicheskij zhurnal*. 1999, no. 5, pp. 62–74.

7. Lebedev V.I. *Ekstremal'naya psikhologiya*. Moscow, 2001.

8. Shcherbinina O.E., Tereshkova V.V., Sidorova T.Yu., Pavel'eva E.A. *Mezhdunarodnoe pravo (compendium)*, 2008.

Available at: <http://knigi.news/mejdunarodnoe/ponyatie-vidyi-voorujennyih-50114.html> (accessed 25.09.2018)

9. Buromenskij M.V. *Mezhdunarodnoe publichnoe pravo*. 2006. Available at: <http://readbookz.net/pbooks/book-34/ru/chapter-1845/>

10. Smirnov B.A., Dolgopolova E.V. *Psikhologiya deyatelnosti v ekstremal'nykh situacijakh*. Kharkiv, 2007.

11. Stolyarenko A.M. *Ekstremal'naya psikhopedagogika*: textbook for high schools. – M., 2008.

12. Tarabrina N.V. Sindrom posttravmaticheskikh stressovykh narushenij: sovremennoe sostoyanie i problemy In: *Psikhologicheskij zhurnal*, 1992, vol. 13, no. 2, pp. 14–29.

13. Anciferova L.I. Lichnost' v trudnykh zhiznennykh usloviyakh: pereosmyslivanie, preobrazovanie situacij i psikhologicheskaya zashchita In: *Psikhologicheskij zhurnal*, 1994, vol. 15, no. 1, pp. 34–38.

14. Kitaev-Smyk L.A. *Stress vojny: frontovye nablyudeniya vracha-psikhologa*. Moscow, 2001.

15. Bogdanova M.V. Vzaimosvyaz' zhiznestojkosti s lichnostnoj zrelost'yu i urovnyami zhizneobespecheniya lichnosti In: *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 9, pp. 149–156.

16. Klimov A.A. ZHiznestojkost' i ee vzaimosvyaz' s lichnostnymi cennostyami studentov In: *Vestnik Samarской гуманитарной академии*. Series: Psychology, 2011, no. 2 (10), pp. 14–23.

17. Bogdanova M.V. *Samoregulyaciya lichnosti: ot zashchit k sozidaniyu* (monograph). Tyumen', 2010.

18. Dudin V.A. Razrabotka i psikhometricheskaya proverka testa "Lokus zhizneobespecheniya lichnosti" In: *Medicinskaya psikhologiya v Rossii*, 2016, vol. 8, no. 5, p. 4.

19. Rozin V.M. *Kul'turologiya*. Moscow, 2003.

20. Dejneka O.S., Vartanova I.A. Udovletvorennost' zhizn'yu kak prediktor otnosheniya k ekonomicheskoy i politicheskoy stabil'nosti studencheskoj molodezhi In: *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2012, no. 6. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7883> (accessed: 04.10.2018).

21. Savenysheva S.S., Petrash M.D., Strizhickaya O. Yu. Udovletvorennost' zhizn'yu, psikhologicheskoe blagopoluchie i udovletvorennost' brakom v period vzroslosti In: *Mir nauki*. 2017, vol. 5, no. 1. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/01PSMN117.pdf>

